

В.Е. Миронова
*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

**Первые переводы детективного рассказа
«The Adventure of the Blue Carbuncle» Артура Конан Дойла
в аспекте переводной множественности**

В статье представлены основные переводческие стратегии, отражающие тенденции в развитии переводческой стратегии, также анализируются переводы одного из наиболее известных рассказов о Шерлоке Холмсе, свидетельствующие о феномене переводной множественности, определяющим специфику переводческой рецепции детективов А. К. Дойла в России конца XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: детективный рассказ; переводная множественность; «одомашнивание»; переводческие стратегии; адаптация; анонимный перевод.

В России в период с конца XIX – начала XX вв. опубликовано множество переводов произведений А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе, в том числе рассказа «Голубой карбункул». Характерно, что почти все переводы английского детективного рассказа были сделаны анонимно. Интерес русских литераторов и переводчиков к данному произведению как определенной жанровой модели подтверждает концепцию множественности перевода как многоаспектного явления, вследствие чего восприятие оригинала развивается и трансформируется. По мнению Е. С. Шерстневой, «появление нескольких переводных текстов расширяет образно-понятийный мир оригинала» [5, с. 528], что свидетельствует об эволюции переводческой рецепции.

Повышенный интерес к анализируемому рассказу обусловлен как ходом развития детективного жанра в русской литературе конца XIX в., так и «смыслоемкостью оригинала» [5, с. 529], которая, как справедливо утверждали Е. Л. Лысенкова и Р. Р. Чайковский, «...является одной из предпосылок возникновения переводной множественности и приводит к появлению различных переводных версий, которые конкурируют и дополняют друг друга» [4, с. 179–198].

Впервые русская публика познакомилась с этим произведением в 1894 году в журнале «Звезда». Второй перевод рассказа под названием «Алмаз графини Моркар», выполненный Вл. Бернаскони, был опубликован в 1899 г. в приложении к газете «Сын отечества». В 1901 г. в журнале «Семья» опубликован третий перевод. В 1903 г. появляются два перевода Г. А. Чарского и Н. Д. Облеухова в авторских сборниках «Приключения Шерлока Холмса в VI-ти сериях» и «А. Конан Дойль». Т. «Приключения Шерлока Гольмса». Через два года вновь появляются переводы этого же

рассказа в 3 сборниках «Приключения Шерлока Гольмса в 2-х тт.», «Приключения Шерлока Холмса» и «Под Рождество». Все перечисленные переводы издавались анонимно. В 1908 г. появился очередной анонимный перевод, озаглавленный как «Приключение рождественского гуся» типографии Е. Коновалова и К*. Таким образом, переводы анализируемого рассказа Конан Дойла выполнены как одновременно, в синхронном «разрезе», так и в хронологической последовательности, в диахронном «разрезе».

В представленной статье анализируются два перевода, опубликованных в журналах «Звезда» и «Семья» как наиболее репрезентативные и отражающие общие тенденции переводческой рецепции творчества А. К. Дойла.

В журнале «Звезда» рассказ появился под названием «Голубой карбункул», которое по сей день принято как каноническое, поскольку наиболее полно демонстрирует содержание оригинала, является логичным и обусловленным особенностями детективного повествования.

Переводчик «Звезды» передал и все основные повествовательные элементы «Голубого карбункула», в дальнейшем составившие основу эстетики жанра детективного рассказа как самостоятельной жанровой модели. Общий анализ данного перевода выявляет тенденцию к максимальной приближенности к оригиналу, весьма популярной в XIX в.

Довольно четко и в подлиннике, и в переводе вырисовывается образ главных героев, причем, прежде всего, это образы Шерлока Холмса и вора Джеймса Райдера, оклеветавшего невинного. Для придания объема образам автор использует различные приемы в описании героев. Например, в случае с Шерлоком Холмсом, А. К. Дойл не дает особых внешних описаний, однако подробно останавливается на поведении сыщика, ходе мысли и поступках. Холмс предстает умным, проникательным и справедливым персонажем, способным сопереживать другим, о чем свидетельствует следующий отрывок:

«After all, Watson», – said Holmes, reaching up his hand for his clay pipe, I am not retained by the police to supply their deficiencies...

«...it is just possible that I am saving a soul. This fellow will not go wrong again; he is too terribly frightened. Send him to jail now, and you make him a jailbird for life. Besides, it is the season of forgiveness» [6, p. 164].

Перевод из журнала «Звезда»: «Что ж, в самом деле, Ватсон, – сказал Холмс, доставая свою трубку, – ведь я не на жаловании у полиции, чтобы поправлять их промахи»...

«Я, может быть, спасаю душу. Этот человек больше не пойдет по этой дороге – он слишком напуган. Да кроме того теперь время прощения» [1, с. 552].

В приведенном фрагменте Холмс показывает, что независимо от полиции и других органов власти, часто допускающих ошибки. В то же время, очевидно его равнодушно отношение к преступнику. В его речи отчетливо просматриваются христианские мотивы прощения и милосердия. Само происшествие случилось с героями перед Рождеством, именно в данном контексте Холмс упоминает о «времени прощения»: «*I am saving a soul*», «*season of forgiveness*», что переводчик отразил вполне адекватно: «спасаю душу», «время прощения». А. К. Дойл, а за ним и русский переводчик, подчеркнул, что для Холмса Рождество – не просто праздник, а время совершения добрых дел, прощения. Однако в переводе отсутствует знаковое высказывание Холмса о судьбе преступника в случае его ареста (*Send him to jail now, and you make him a jailbird for life*). Несмотря на скептические настроения главного героя, ему не чужды мысли о духовном очищении и вере в Бога. Переводчик «Звезды» старается передать тенденцию английского писателя к соединению в образе Шерлока Холмса действующего и рефлексивного героя.

Анализируя перевод рассказа, опубликованный в 1901 году в журнале «Семья» под названием «История голубого бриллианта», прежде всего, следует отметить наличие семантических и стилистических неточностей, например, неправильная передача имени Шерлока Холмса; в одном и том же переводе можно увидеть такие варианты, как Мерлок Холмс, Терлок Холмс, что свидетельствует о недостаточно грамотном подходе к интерпретации образа главного героя, что привносит в повествование ненужный комический эффект. Другая ошибка заключается в неправильном указании места обнаружения камня: у А. К. Дойла карбункул был найден в Южном Китае, в то время как в переводе указан Северный Китай. Такие неточности можно объяснить состоянием переводческой мысли в России конца XIX – начала XX вв. С одной стороны, количество переводимой литературы значительно увеличилось. С другой, по мнению Л. Л. Нелюбина, «... при достаточно широком размахе переводческой практики она во многих случаях носила чисто эмпирический характер: сколько-нибудь систематической разработки на соответственном уровне связанных с ней теоретических проблем не велось» [3, с. 292]. Перевод прозы нередко рассматривался, как легкий способ заработать, поэтому переводческой деятельностью часто занимались случайные люди, с низким уровнем образованности. Этим и можно объяснить различные стилистические и смысловые неточности в передаче содержания рассказа.

Интересно, что в русском переводе журнала «Семья» Холмс и Ватсон обращаются друг к другу на «ты», что значительно сокращает дистанцию между персонажами. Следует отметить, что в рассматриваемом

переводе фигурирует такое обращение к героям, как «сударь», что свидетельствует о переводческой стратегии «одомашнивания» перевода.

Судя по выбору стилистических средств, русский перевод журнала «Семья» был ориентирован на среднестатистического массового читателя, что позволяет судить о предельной адаптации аутентичного текста к русской массовой аудитории, о стремлении переводчика к минимизации стилистических деталей для концентрации читательского внимания на фабуле рассказа.

Другой тенденцией анализируемого перевода является стремление к сокращению диалогов, особенно если в них герои выражали излишние, с точки зрения переводчика, эмоции, что опять-таки демонстрирует переводческую интенцию передачи фабульных событий и связанных с ними слов персонажей. Кроме того, выбранные переводчиком эквиваленты нередко упрощают оригинал. Так, в качестве примеров неудачного выбора эквивалента для оригинальных фраз можно привести следующие фрагменты: «*So a dense a swarm of humanity*» («в такой густой толпе»), «*combination of events*» («сцепление обстоятельств»), «*intellectual problem*» («оселок для нашего остроумия»), «*Christmas dinner*» («праздничное жареное»), «*here is my lens. You know my methods*» («вот моя лупа. Ты ведь знаешь, как я ей работаю»), «*the tattered object*» («старье»), «*hair... which he anoints with lime cream*» («употребляет помаду»), «*shillings have not been so plentiful with me as they once were*» («моя касса в последнее время не так полна, как прежде»), «*the creature flapped*» («гусь заорал») [2].

Обращает на себя внимание перевод текста оригинала в другой стилистический регистр, неудачный выбор средств при изображении героев, их речи. В данном переводе персонажи (и прежде всего Шерлок Холмс) представлены невоспитанными с низким уровнем грамотности, что совершенно не соответствует образам оригинала.

Стратегия адаптации оригинального текста для русского читателя очевидна при передаче названий улиц, где происходит действие рассказа. Все они были переведены следующим образом: «Гудская улица», «Брикстонская улица», «Тоттенгэмская улица». Аналогичный подход наблюдается и при переводе названий газет: «Глобус», «Звезда», «Пэль – Мэльская», «Сент-Джемская», «Новости», «Знамя», «Эхо». Кроме того, переводчик «Семьи» склоняет название английской газеты по правилам русского языка («в Таймсе»).

В целом в переводе журнала «Семья» оказались нивелированы некоторые художественные образы рассказа, переводчик использует неуместные для оригинального повествования жаргонизмы, неудачные

сравнения, с одной стороны искажая художественные особенности рассказа, с другой – делая его понятным для среднестатистического русского читателя.

Приведенный анализ демонстрирует различные подходы к переводу иноязычного произведения и переводческие стратегии: максимальная приближенность к тексту оригинала, «одомашнивание» и нередко использование более грубой и упрощенной лексики, элементов разговорной речи в целях его большей адаптации к потребностям русской читательской аудитории. Наличие переводной множественности анализируемого рассказа свидетельствует о высокой популярности и востребованности творчества А. К. Дойла в России, что способствовало популяризации рассказа «Голубой карбункул». Различные переводы, сделанные примерно в одно и то же время, демонстрируют попытку русских переводчиков ориентировать произведение на различные сегменты читательского рынка с различными «горизонтами ожидания». Тем не менее, каждый из переводов рассказа находил своего читателя, что в целом способствовало эволюции переводческих подходов.

Литература

1. Дойл, А. К. Голубой карбункул // Звезда. – Санкт-Петербург : П. П. Сойкин, 1894. – №26. – С. 508–509; – №27. – С. 528–530; №28. – С. 548–549.
2. Дойл, А. К. История голубого бриллианта // Семья. – Москва : А.Я. Липскеров, 1901. – №1. – С. 11–14; – №2. – С. 11, – №3. – С. 8–10.
3. Нелюбин, Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – 2-е изд. – Москва : Флинта: МПСИ, 2008. – 490 с.
4. Чайковский, Р. Р., Лысенкова, Е. Л. Неисчерпаемость оригинала: 100 переводов «Пантеры» Р. М. Рильке на 15 языков. Магадан : Кордис, 2001. – 211 с.
5. Шерстнева, Е. С. Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 73. – Ч. 1. – С. 526–532.
6. Doyle, A. C. The Adventure of the Blue Carbuncle. The Adventures of Sherlock Holmes / A. C. Doyle. – London : Harper Publishers. Collins Classics, 2013. – P. 143–164.